

УДК 316.334.7+316.334.4
ББК 60.52

АБСТРАКТНОЕ ОБЩЕСТВО

Глазырин, В.А.

*доцент, доктор социологических наук, профессор
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия
glazyr@olympus.ru*

ABSTRACT SOCIETY

Glazyrin, V

*Associate Professor, Doctor of Sociology, Professor
Ural State Law University
Yekaterinburg, Russia
glazyr@olympus.ru*

Аннотация:

Цель работы состоит в том, чтобы представить социологическое описание абстрактного общества. Понятие абстрактного общества рассматривается в историко-социологическом и актуальном научно-исследовательском ракурсах. Раскрываются различные кейсы, показывающие значение абстрактного общества для становления современных обществ. Формулируется положение, что абстрактное общество является неотъемлемым атрибутом институциональной основы обществ модерна. Отмечается, что познание условий и противоречий становления абстрактного общества в истории различных государств составляет значительное исследовательское поле в социологической науке.

Annotation

The aim of the article is to give a sociological description of the abstract society. The notion of the abstract society is considered in historical and sociological perspectives as well as up-to-date research perspective. Different cases showing the role of the abstract society in formation of modern societies are presented. It is stated that the abstract society is an essential attribute of the institutional basis of modern societies. It is emphasized that the study of conditions and contradictions of formation of the abstract society in the history of different countries is a vital research field in sociology.

Ключевые слова: абстрактное общество, право, права человека, современность, культура.

Key words: abstract society, law, human rights, modern time, culture.

В социологической литературе нередко упускается из виду одна из фундаментальных характеристик современных обществ, что они являются *абстрактными*. На заре социологии о значении формальных/обезличенных, абстрактных отношений для становления обществ модерна, в частности, писали Г. Мэн [6, с. 95-134] и Ф. Тённис [11, 63-170]. Э. Дюркгейм, разрабатывая правила социологического метода, предложил изучать общество посредством формальных юридических норм, институтов [5, с. 51-70]. А. М. Вебер осуществил концептуальное описание роли формально-правовых установлений в историческом процессе становления западноевропейского города как социальности *Gesellschaft* [1, с. 360-386]. Несмотря на то, что понятие «абстрактное общество» было использовано К. Поппером в работе «Открытое общество и его враги» (1945 г.) [8, с. 174-175], оно остаётся периферийным в системе социологических терминов. Казалось бы, что после публикаций работ Э. де Сото [9; 10], получивших широкую международную известность и признание, стало понятно, что устойчивость неформальных практик, сложившихся в странах Южной Америки,

превратилась для них в «проклятие повседневности» и обернулось мощными социальными барьерами на пути их экономического, политического, правового развития. Можно было ожидать, что в социологии и социальных науках развернутся исследования формальных/обезличенных социальных институтов, однако в социологической науке этого не произошло.

Пожалуй, ближе всех к изучению абстрактного общества в социологии приблизилась правовая социология, но в современной социологии права, имеющей эмпирическую направленность [2, с. 34-42] изучение правовых институтов следует утвердившейся в ней исследовательской установке «на самом деле» [12, с. 184-201]: как на самом деле судьи принимают решения, что на самом деле показывает криминальная статистика, на самом ли деле в обществе с глубокой социальной поляризацией все граждане равны перед законом и судом, кто на самом деле заинтересован в принятии того или иного закона, как на самом деле законы влияют на поведение людей и т.д., что привело к тому, что ключевым в социолого-правовых исследованиях стал вопрос о том, как работают (действуют или бездействуют), принятые юридические установления, законы, а понимание социального значения формальных юридико-правовых институций в обществах современности осталось вне пристального внимания социологов.

Что такое абстрактное общество? В попперовском его описании была использована гипербола, что можно представить социум, в котором люди практически не встречаются лицом к лицу [8, с. 174]. В «чистом» виде такое общество едва ли возможно, тем не менее понятно, что в первую очередь абстрактное общество отличается от различных «контактных», «конкретных», «реальных» групп, сообществ, социумов безличным характером социальных отношений. Безлично-обменные, абстрактные отношения, изучением которых, по мнению К. Поппера, должны заниматься социальные науки, такие, как экономика и социология [8, с. 175], поскольку именно абстрактные, а не личностные/персонифицированные связи и

отношения «создают действительные условия для общественной жизни» [8, с. 175].

Право является абстракцией, его видимой формой выступают юридико-правовые институты. Право и его институты – атрибуты абстрактного общества.

Для того, чтобы раскрыть важные моменты значения абстрактных отношений в современном обществе, сознавая, что в полном объёме в рамках одной работы рассмотреть их невозможно, выделим для обсуждения четыре кейса.

Несмотря на то, что в США были приняты Конституция (1787) и Билль о правах (1791) в этой стране после Второй мировой войны, как и прежде расовая сегрегация продолжала оставаться сложной социальной проблемой. Особое значение для решения расового вопроса в Соединённых Штатах Америки имело решение Верховного суда США 1954 года, признавшего, что сегрегация в системе образования неприемлема, и принявшего решение о необходимости провести десегрегацию американской системы образования. В целом «социальный эксперимент» по десегрегации американской школы, ставший важной стороной преодоления расовой проблемы в североамериканских штатах, оказался успешным.

Обстоятельства перемен в американской сфере образования и американском обществе, связанных с искоренением расовой дискриминации, начавшихся в начале второй половины XX века объясняются по-разному. Так Р. Познер – крупнейший исследователь в области экономики права, отмечает, что достижения, связанные с десегрегацией школьного образования США гораздо больше обязаны движению за гражданские права под лидерством Мартина Лютера Кинга, чем слова и дела Верховного суда [7, с. 32]. Обращая внимание на это высказывание видного учёного, отметим, что как бы не рассматривалась история десегрегации американской системы школьного образования и преодоления расового неравенства в США, полагаем, что главное заключается в объединяющей Верховный суд США и участников

общественных движений цели – высшая судебная инстанция американского правосудия и гражданские активисты боролись за реализацию неотъемлемых конституционных прав и свобод американских граждан, абстракций, ставших институционализированными устоями американского общества.

Италия как любая современная страна обладает единым правовым пространством, но при этом системы социальных норм, правил Северной и Южной Италии зримо различаются. Культурные, экономические, социо-правовые различия, разделяющие эти две Италии, являющиеся частями одного государства в течение более 150 лет, не исчезают. Стойкость многих неформальных правил Южной Италии остаётся твёрдой, невзирая на существование официальной правовой системы Итальянской республики. Можно считать риторическим вопрос о том, какая нормативная система – итальянского Севера или Юга – лучше, но очевидно, что индустрия, инновации, финансовый, а также развитый человеческий и социальный капитал, университеты – это Север, но никак не Юг этой страны [3, с. 83-87]. Это подтверждает правило, что современную экономику и общество невозможно создать в неадекватных им институциональных правовых рамках, имеющих абстрактную опору в представлениях о правах и свободах человека и гражданина, свободе предпринимательства, независимом суде.

Подрывает ли универсализм абстрактного общества историческую и культурную идентичность различных народов, стран? Отрицать возможность трудностей и противоречий имплементации современных общественных институтов в социальное тело обществ с различной культурой, конечно, нельзя, но историческая действительность не укладывается в рамки механистических допущений о разрушении культуры и идентичности модернизирующихся обществ. Так, Япония, Сингапур и Южная Корея освоили западные институты в экономике, политике, праве, при этом обладают свойственной этим странам уникальной не европейской культурой. Разве можно утверждать, что в Южной Корее национальная культура деградирует, а её граждане утратили национальную идентичность под

влиянием Запада в сравнении с не западной Северной Кореей? Абстрактное общество образует политико-правовое, политико-гражданское объединение людей, члены которого могут принадлежать различным культурным сообществам [4, с. 86-91].

Благодаря идеям французского историка Фернана Броделя в научной литературе утвердился термин «стеклянный колпак Броделя» [9, с. 73-74]. Он означает, что во многих не западных странах существует ситуация неравного доступа различных социальных групп к легальной правовой системе, когда принцип равенства всех перед законом и судом действует в избирательном режиме [9, с. 73-74]. Одни группы словно бы находятся внутри правового колпака и могут использовать право, правовые инструменты для реализации своих жизненных планов и интересов, а другие нет, действие правового колпака на них не распространяется или ограничено, а издержки пользования правом чрезмерно высоки. Наличие «колпаков Броделя» в общественном пространстве приводит к складыванию отношений клиентелизма, образованию сетей внезаконных социальных связей, неформальной, нелегальной экономической деятельности. Исторический опыт показывает, что преодолеть «стеклянный колпак Броделя» удаётся только в модернистских абстрактных обществах.

Абстрактное общество является важнейшей стороной институциональной матрицы современных обществ. Познавание условий и противоречий становления абстрактного общества в истории различных государств составляет значительное поле для исследований в социологической науке.

Список литературы

1. Вебер М. История хозяйства. Город. – М.: «Канон-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001.
2. Волков В.В. Эмпирическая социология права в условиях междисциплинарного синтеза // Социологические исследования. 2017. № 4.

3. Глазырин В.А. Социологическое воображение и изучение права в юридической социологии // Дискуссия. 2015. № 12.
4. Глазырин В.А. Какие институты имеют значение для становления правового порядка: социологический анализ // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2017. Т.12. № 2.
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Наука, 1990.
6. Мэн Г. Древнее право, его связь с древней историей и его отношение к новейшим идеям. – СПб.: Д.Е. Кожанчиков, 1883.
7. Познер Р. Рубежи теории права. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017.
8. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона; Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. – Киев: Ника-Центр, 2005.
9. Сото Э. де. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всём остальном мире. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004.
10. Сото Э. д. Иной путь: Экономический ответ терроризму. – Челябинск: Социум, 2008.
11. Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. – СПб.: «Владимир Даль», 2002.
12. Фридман Л.М. Взросление: исследование права и общества вступают в эксклюзивный клуб // Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов. – М.: Статут, 2014.